

На правах рукописи

Матова Юлия Вячеславовна

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО
ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет».

Научный руководитель:

Будаев Эдуард Владимирович,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Солопова Ольга Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Лингвистика и перевод» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Дронов Павел Сергеевич,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Научно-образовательного центра теории и практики коммуникации им. Ю. С. Степанова Отдела теоретического и прикладного языкознания ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится 18 декабря 2019 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 или на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

Герасимова С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению метафоризации имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках по материалам лексикографии и национальных корпусов.

Проблема осмысления трудовой деятельности в русской и британской лингвокультурах **разработана** в ряде исследований, анализирующих смысловое наполнение концепта «Труд» в русском и английском языках (Банкова 2007; Басова 2004; Борщева 2012; Вапник 2015; Гоннова 2003; Еремина 2003; Кочемасова 2012; Кудратова 2016; Пучкова 2018; Смирнова 2016; Токарев 2003; Чернова 2004). К метафорам трудовой деятельности обращались зарубежные исследователи (Alexander 2016; Ankersmith 1993; Avis 1999; Berhó 2000; Charteris-Black 2000; Fast 2016; Frayssé 2014; Jin, Cortazzi 2008; Musolff 2016; Turner, Fauconnier 2000). Метафорический перенос из сферы профессионально-трудовой деятельности рассмотрен в монографиях Л. В. Балашовой в рамках изучения исторической динамики русской метафорической системы в целом (Балашова 2011, 2014).

Актуальность настоящей диссертация определяется ее соотносительностью с современными лингвистическими исследованиями, направленными на изучение языковой семантики в ее взаимосвязи с когнитивными структурами. В условиях возросшего межкультурного взаимодействия особое значение приобретают исследования, выявляющие культурные и национальные различия в восприятии действительности. Кроме того, актуальность работы обусловлена обращением к дискуссионным проблемам современной науки. В настоящее время в лингвистике по-прежнему недостаточно изученными остаются вопросы о наиболее продуктивных источниках метафоризации, о факторах, влияющих на частотность метафорических употреблений, о степени параллелизма метафорических значений в разных языках; дополнительного исследования требует вопрос о системности процессов метафоризации, о роли метафоры в концептуализации действительности и оформлении национальной картины мира. Открытым также остается вопрос о том, насколько система метафор, представленная в толковых словарях, соответствует реальностям функционирования метафор.

Объектом исследования являются метафорические значения имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках на современном этапе их развития.

Предметом исследования выступают закономерности метафоризации лексики со значением субъекта трудовой деятельности, которые обнаруживаются при анализе, с одной стороны, национальных корпусов русского и английского языков, а с другой – толковых словарей русского и английского языков.

Материалом для исследования послужили данные лексикографии и национальных корпусов русского и английского языков. На первом этапе

работы проводится анализ 2812 русских и 1397 английских существительных трудовой деятельности, выявленных при анализе «Нового толкового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой и словаря «Collins English Dictionary» («Толковый словарь английского языка Коллинз»). На втором этапе исследования рассмотрены метафорические словоупотребления существительных трудовой деятельности, обнаруженные в Национальном корпусе русского языка и Oxford English Corpus (Оксфордский корпус английского языка). Учитывались только современные тексты, маркированные в корпусах датой не ранее 2000 года.

Цель диссертационного исследования – выявление закономерностей метафоризации существительных со значением субъекта трудовой деятельности, которые обнаруживаются, с одной стороны, при изучении национальных корпусов, а с другой – толковых словарей русского и английского языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обосновать теоретико-методологическую базу исследования;
- выделить из толковых словарей имена существительные с семантикой субъекта трудовой деятельности, отобрать из них те, которые имеют в своей структуре метафорические значения;
- провести семантический анализ лексикографических данных, выделив тематические области, наиболее регулярно выступающие источником метафоризации, а также основные направления метафоризации в русском и английском языках;
- отобрать из национальных лингвистических корпусов случаи метафорического употребления существительных со значением субъекта трудовой деятельности, определить частотность и другие существенные свойства таких употреблений;
- сопоставить результаты, полученные на основе анализа лексикографического и корпусного материала;
- охарактеризовать общие закономерности и национальные особенности метафоризации существительных трудовой деятельности в русском и английском языках.

Методология настоящего исследования сложилась под влиянием характерного для нашей страны семантического подхода к изучению метафоры, основанного на анализе материалов лексикографии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Г. Н. Скляревская, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Д. Н. Шмелев и др.), и теории корпусной лингвистики (Н. Б. Гвишиани, В. П. Захаров, А. А. Кибрик, Е. В. Падучева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина и др.), создавшей возможности для использования корпусной методики при сопоставительном исследовании метафор (Э. В. Будаев, М. В. Дюзенли, М. Ю. Мухин, О. А. Солопова, А. П. Чудинов и др.).

Данная диссертация опирается также на когнитивную теорию концептуальной метафоры, созданную в США (М. Джонсон, Дж. Лакофф) и получившую широкое признание в России (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.), и на достижения в области лингвокультурологии, в том числе в аспекте лингвокультурологического исследования метафор (С. Г. Воркачѳ, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, В. Н. Телия и др.).

В процессе исследования наряду с общенаучными методами наблюдения, анализа, синтеза, классификации использовались такие лингвистические **методы и приемы**, как лексикографический анализ слова, корпусный анализ, сопоставительный метод, лексико-семантический анализ слова, метафорическое моделирование, количественный анализ, лингвокультурологический анализ.

Теоретическая значимость исследования определяется развитием теории метафоризации путем выявления факторов, влияющих на продуктивность различных тематических групп лексики как источника метафоры, уточнения основных направлений метафоризации, систематизации факторов, обуславливающих частотность метафорического использования, а также выявления и моделирования структур знания, лежащих в основе метафорических единиц.

Проведенный анализ метафорических подсистем позволяет уточнить научные представления об универсальных и этноспецифических закономерностях метафоризации, о месте метафоризации в процессах осмысления действительности и оформлении ценностной картины мира носителей русского и английского языков. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших сопоставительных исследованиях метафорических систем и подсистем различных языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе богатого лексикографического и корпусного материала проведен разноаспектный анализ метафоризации лексики трудовой деятельности в неблизкородственных языках. Детально охарактеризованы общие закономерности и национальные особенности, а также модели, лежащие в основе процесса метафоризации. На основе тщательных статистических подсчетов различной направленности сделан вывод о доле слов, формирующих переносные метафорические значения, в языках разного грамматического строя, о наиболее распространенных механизмах метафорической деривации, о месте рассматриваемой метафоры в метафорической системе языка, о наиболее частотных метафорах. В работе сопоставлены результаты исследования метафоризации по данным лексикографии и на базе лингвистических корпусов, отмечена специфика лексикографического и корпусного анализа, выявлен потенциал совмещения названных методов в рамках одного исследования.

Практическая ценность нашего исследования определяется возможностью использования его материалов в лексикографической практике, в

том числе при подготовке сопоставительного словаря метафор; в практике подготовки лингвистических корпусов, в том числе при их разметке. Результаты исследования могут найти применение в практике преподавания русского и английского языков, а также элективных курсов по межкультурной коммуникации, сопоставительной лингвистике, методике лингвистических исследований, теории и практике перевода.

Достоверность результатов исследования обеспечена значительным объемом материала, извлеченного из авторитетных толковых словарей и корпусов русского и английского языков, использованием современных взаимодополняющих методов исследования метафоры, опорой на классические и современные достижения языкознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексикографический и корпусный методы исследования метафоры удачно дополняют друг друга и позволяют точнее определить общие закономерности и национальные особенности метафоризации существительных трудовой деятельности в русском и английском языках. В силу специфики каждого из источников языкового материала – лексикографии и национальных корпусов – данные, собранные на их основе, во многом различаются, однако основные закономерности метафоризации, выявленные с их помощью, совпадают.

2. Опора на структуру значения слова при работе с лексикографическим материалом существенно облегчает выделение лексем, имеющих вторичные метафорические значения; выявление основных закономерностей, характерных для рассматриваемого фрагмента метафорической системы языка; упрощает количественные подсчеты, затрагивающие семантическую структуру языковых единиц. Корпусный анализ позволяет изучить особенности функционирования метафор; выявить новые оттенки смысла метафор, выделенных из словарей, а также новые переносные употребления, не зафиксированные в лексикографических источниках; привлечь к анализу значения, реализованные в сравнительных конструкциях; определить частотность метафорических употреблений; сделать вывод об оценочном компоненте в структуре значения метафор.

3. Сопоставительный анализ метафорики показывает, что основные различия между языками обнаруживаются в ходе работы со словарными данными при количественном анализе формальных показателей, не затрагивающих семантику языковых единиц, и связаны с существенными различиями в грамматическом строе русского и английского языков. Общие семантические особенности исследуемой метафорической подсистемы, а также основные закономерности ее функционирования оказываются сходными в рассматриваемых языках.

4. Метафоризации существительных трудовой деятельности наиболее способствуют следующие факторы:

– существительное обозначает деятельность, хорошо знакомую и понятную носителю языка, имеющую длительную историю существования в обществе;

– существительное является номинацией низкого уровня обобщения (видовые обозначения метафоризируются чаще родовых).

5. Высокая частотность метафорического использования наиболее характерна для следующих подгрупп существительных трудовой деятельности:

– обозначения устаревших или устаревающих, непопулярных трудовых занятий;

– номинации трудовой деятельности, распространенной в иностранных государствах.

6. Метафоризация лексики трудовой деятельности согласуется со спецификой метафоризации социальной лексики в целом: метафора преимущественно используется для характеристики человека (его эмоциональной, интеллектуальной деятельности, социальных отношений). Значительную роль метафора трудовой деятельности играет также в вербализации научной картины мира, выступая источником номинации представителей фауны и флоры.

7. При метафоризации существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках перенос на основании функции, типичных трудовых действий регулярно сочетается с оценкой этих действий, а также оценкой работника как личности; происходит актуализация культурных стереотипов и ассоциаций, исторического опыта нации, элементов ценностной картины мира. Таким образом, метафора трудовой деятельности ориентирует человека в ценностном пространстве родной культуры, участвует в определении мировоззрения.

8. Для русского и английского языков характерна тенденция к образованию метафор, в основе которых лежит сходство в концептуализации действительности, что свидетельствует о том, что метафоризация лексики трудовой деятельности обусловлена универсальными особенностями осмысления мира человеком. Однако сходство основных метафорических схем не исключает национальных различий: культура этноса определяет выбор конкретных лексем в рамках метафорических моделей, а также варианты развития отдельных моделей.

9. В метафорах и параллельных им сравнительных конструкциях (сравнение строится по той же аналогии, что и метафора) перенос основан на сходстве функций, типичных трудовых действий, стереотипных представлениях о личностных качествах. В сравнениях, не имеющих метафор-аналогов, основанием сходства служат внешние характеристики работника, т.е. имеются различия в характере устанавливаемой аналогии.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на кафедре теории языка Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и на кафедре межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического

университета. Основные теоретические положения докладывались автором на международных, общероссийских и региональных научных конференциях в Екатеринбурге (2017, 2018), Санкт-Петербурге (2017), Челябинске (2014), Саратове (2011, 2012, 2013), Киеве (2013), Минске (2013). Материалы исследования нашли отражение в 16 публикациях, 7 из которых опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического раздела и приложений. Список использованной литературы включает 406 наименований, общий объем работы составляет 305 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность настоящей работы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет изучения, формулируется цель и задачи исследования, указаны использованные методы, описывается структура диссертации, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** *«Теоретические основы сопоставительного исследования метафоризации лексики трудовой деятельности в русском и английском языках»* определяется исходная теоретическая база, которая служит основой изучения метафоры имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности.

В первом параграфе рассмотрено соотношение когнитивной, языковой и научной картин мира, раскрывается особый миромоделирующий потенциал метафоры. Современная наука исходит из убеждения, что семантическое пространство языка является главным источником знаний о когнитивной картине мире этноса, о специфике национального мышления, культуре народа, способах представления мира в сознании народа. Изучение национальных языковых картин мира на материале нескольких языков помогает выявить как моменты своеобразия, так и моменты общности разных языковых моделей мира.

Различные языковые единицы имеют различный потенциал в объективации представлений о действительности. Особой силой в отражении когнитивной картины мира в языке обладает метафора (Д. Дэвидсон, Е. С. Кубрякова, Е. О. Опарина, З. И. Резанова, В. Н. Телия и др.).

Во втором параграфе рассмотрены семантический и когнитивный подходы к изучению феномена метафоры. В рамках семантического подхода метафорический перенос рассматривается сквозь призму семантической структуры лексемы. Метафора понимается в двух аспектах: как процесс и как результат. С одной стороны, метафора – механизм семантической деривации, средство, связывающее два ЛСВ многозначного слова. С другой стороны, метафора – любой ЛСВ, «мотивация смыслового содержания которого связана с определенными ассоциативными представлениями, с употреблением названия одного объекта вместо названия другого на основании их определенного

сходства, независимо от того, ощущается этот образ как живой или нет» (Балашова 2013: 32). Современные исследователи отмечают, что в основе метафоризации лежат не центральные признаки семантического поля слова, а несущественные компоненты, оставшиеся за пределами исходного словарного значения (И. Р. Гальперин, А. А. Зализняк, М. В. Никитин, Г. Н. Скляревская, И. А. Стернин, В. Н. Телия).

С установлением когнитивной парадигмы в лингвистике, исследование процесса метафоризации вышло за рамки собственно лексических методов. Метафора стала рассматриваться как одно из проявлений когнитивной деятельности человека. Согласно когнитивному подходу, метафора представляет собой осмысление сущности одной понятийной области в терминах отличающейся от нее другой понятийной области (G. Lakoff, M. Johnson, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов), т.е. метафора является составной частью мышления. Поскольку метафора как языковое явление отображает когнитивные процессы, она может выступать надежным источником сведений об организации человеческого сознания, о понятийной системе человека (G. Fauconnier, M. Turner, G. Lakoff, M. Johnson, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Рахилина, А. Ченки, А. П. Чудинов). Важнейшим тезисом когнитивного подхода к метафоре считается широкое определение границ референции метафоры по формальным и содержательным признакам (А. Н. Баранов, О. К. Ирисханова, О. В. Михайлова, А. П. Чудинов). Воссоздавая когнитивную деятельность на основе изучения лингвистических метафор, когнитивная лингвистика вводит понятие *метафорическая модель*, под которой понимается «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами» (Чудинов 2003: 70).

В настоящей работе мы совмещаем два направления исследования метафоры – семантическое и когнитивное, поскольку изучение метафоры как когнитивного механизма невозможно без изучения семантики языковых единиц, представляющих собой результат метафоризации. Мы начинаем с анализа семантической структуры слова по данным лексикографических источников и переходим к проблемам метафорического моделирования. Такой подход к изучению метафорики русского и английского языков позволяет выделить общее и специфичное на разных уровнях анализа. Стоит отметить также, что мы придерживаемся широкого понимания метафоры и включаем в анализ не только узко понимаемые традиционные метафоры, но также сравнения и фразеологизмы.

В третьем параграфе охарактеризованы различные ракурсы сопоставительного метафорического анализа. В настоящем исследовании использован лингвокультурологический подход к изучению метафорики, который предполагает сопоставление закономерностей метафорического моделирования в разных странах. В рамках названного подхода взаимодействуют несколько тенденций. С одной стороны, поскольку

метафорическая структура основных понятий определенной культуры согласуется с фундаментальными культурными ценностями данной культуры (Лакофф, Джонсон 1990: 402–404), национальная метафорика отражает состояние общества, его культуру и менталитет. С другой стороны, определенные аспекты национальной метафорической системы оказываются типичны для определенного культурного пространства (например, Запад, Восток, Африка и пр.). В-третьих, некоторые черты могут носить общечеловеческий характер.

В данной работе применяется параллельное сопоставление метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии: мы выделяем моменты общности и своеобразия, и подробно их описываем, используя примеры из обоих языков одновременно.

Четвертый параграф посвящен вопросу системности метафоры. Исследования показали, что формирование переносных значений наиболее свойственно лексике, обозначающей предметы и явления, данные человеку в непосредственном чувственном восприятии. По этой причине наиболее регулярными источниками метафоры являются сферы материального и животного мира, человека как физического и социального существа (Е. Ю. Ваулина, Г. Н. Склярская, С. Ульманн, А. Ченки). Областью цели при метафоризации, как правило, выступают абстрактные понятия, ненаблюдаемые объекты и явления, что делает последние легче воспринимаемыми (В. А. Маслова, В. П. Москвин, С. Ульманн).

В пятом параграфе затрагивается проблема языковой многозначности и механизмов языкового расширения. Большинство исследователей наряду с метафорой выделяют такие виды семантической деривации, как метонимия, генерализация и специализация. Несмотря на то, что в настоящем исследовании метафора трактуется широко, мы разграничиваем метафору и метонимию. Когнитивная операция, происходящая при порождении метонимии, производится в пределах одной понятийной сферы, по этой причине метонимия «не дает никакого информационного приращения, никакого нового видения объекта речи, что является как раз самым важным свойством метафоры» (Кобозева 2001: 138).

Шестой параграф содержит обзор лингвистических исследований, посвященных изучению метафоры трудовой деятельности, а также реконструкции смыслового наполнения концепта «Труд» в русской и британской лингвокультурах. Концепт «Труд» является базовым и одним из самых устойчивых в концептосфере любого этноса, однако исторические и географические условия существования народа накладывают отпечаток на характер восприятия труда в отдельных национальных лингвокультурах (Г. В. Токарев). Русскую и британскую лингвокультуры объединяет уважительное отношение к труду. В обеих лингвокультурах заслуживает одобрение умение и желание трудиться, мастерство, негативно оценивается чрезмерный труд, крайнее физическое напряжение в процессе трудовой

деятельности, а также принудительный труд и эксплуатация (О. В. Борщева, Т. В. Гоннова, Е. В. Пучкова, Л. Г. Смирнова, О. Е. Чернова). Большое значение придается практическому результату труда: неодобрительно воспринимается бесцельная, безрезультативная деятельность, труд, не приносящий пользы (Л. Л. Банкова, Л. В. Басова, М. А. Еремина).

В то же время русскому человеку свойственна большая умеренность в работе (Д. Р. Кочемасова, Г. Б. Кудратова). В британской лингвокультуре ценится размеренный, систематичный, добросовестный, кропотливый, качественный труд, работа, доведенная до конца; труд меньше оценивается с точки зрения вклада в общее дело (Г. Б. Кудратова, О. С. Погорелова). Если в русской лингвокультуре акцентируется моральная ценность труда, то в британской, напротив, труд напрямую связывается с богатством.

В **Главе 2** «Репрезентация метафоризации имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в толковых словарях современного русского и английского языков» осуществляется сопоставительный анализ метафоризации имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках на основе лексикографических источников.

В первом параграфе обоснован выбор толковых словарей для исследования («Новый толковый словарь русского языка» (2000) Т. Ф. Ефремовой и «Словарь английского языка Коллинз» (2011)).

Во втором параграфе описаны принципы отбора из словарей имен существительных, называющих человека по трудовой деятельности. Очевидно, что значительную часть нашего материала составляют лексемы, обозначающие лиц по профессии и профессиональной специализации, напр.: *артист, комедиант, акробат, музыкант, барабанищик, трубач; sportsman (спортсмен), athlete (атлет), boxer (боксер), doctor (врач), allergist (аллерголог), cardiologist (кардиолог)*. В исследовании учитываются также номинации, входящие в семантическую группу «Профессиональная деятельность» и обозначающие человека по его должности, чину, рангу, званию, напр.: *министр, генерал, дьякон; consul (консул), archbishop (архиепископ), lieutenant (лейтенант)*. Поскольку не всякая трудовая деятельность является профессиональной, помимо единиц, обозначающих людей по профессии, в исследование вошли лексемы более обширной семантической группы, называющие субъекта по трудовым действиям, напр.: *бортник, голубевод, стихотворец; digger (копатель), dogsitter (догситтер), mushroomer (грибник)*.

В связи с отсутствием в английском языке грамматической категории рода, в исследовании не рассматриваются существительные женского рода за исключением следующих случаев:

– в языке отсутствует парная номинация мужского рода, напр.: *балерина, пряха, кухарка, midwife (повивальная бабка), housemaid (горничная), nanny (няня)*;

– номинация женского рода имеет метафорические ЛСВ, отсутствующие у парной номинации мужского рода.

Мы ограничили материал британским вариантом английского языка и не рассматривали лексемы, относящиеся к территориальным вариантам английского.

Таким образом, мы отобрали 2812 лексем, обозначающих субъекта трудовой деятельности, в русском языке и 1397 лексем в английском языке. Такие количественные различия во многом связаны с различиями в строе двух языков. Многообразии словообразовательных средств в русском языке ведет к тому, что для передачи новых значений часто образуются новые слова, в то время как в английском языке наблюдается тенденция к развитию новых значений у существующих слов, а также формирование устойчивых словосочетаний.

Доля полисемантов в числе отобранных для анализа номинаций составляет 30,3% (853 лексемы) в русском языке и 33% (461 лексема) в английском языке. Среднее число значений на многозначное слово в русском языке – 2,26 (1931 значение на 853 полисеманта), в английском – 3,04 (1408 значений на 462 полисеманта).

В третьем параграфе рассмотрена специфика метафоризации производных существительных. Поскольку среди отобранных для анализа многозначных слов значительную долю составляли производные лексемы (79,6% в русском и 74,7% в английском языке), необходимо было решить, в каком случае ЛСВ дериватов считать метафорическими. В качестве номинаций, формирующих метафоры, мы рассматриваем лишь те лексемы, ЛСВ которых находятся в отношениях семантической зависимости: 1) когда одно значение образовано от другого путем метафорического переноса в результате внутрилексемной семантической деривации; 2) когда производное слово получает два значения на основе двух значений производящего, находящихся в отношениях метафорической зависимости. Мы не включаем в анализ производные существительные, ЛСВ которых разобщены, параллельны, не воспринимаются как выводимые одно из другого, т.е. были образованы в результате многократного действия словообразовательной модели на основе: 1) одного и того же ЛСВ производящего слова; 2) разных ЛСВ производящего слова, которые не подчинены друг другу.

В четвертом параграфе описана процедура отбора метафор из числа многозначных имен существительных, выделенных из словарей. Отдельно рассмотрены случаи, когда метафорическое значение в связи с большей частотой употребления вытеснило исходное значение, называющее лицо по виду трудовой деятельности. Напр.:

коновал – 1) разг. Плохой, невежественный врач. 2) устар. Лекарь-самоучка, занимавшийся лечением лошадей;

henchman (оруженосец) – 1) Преданный последователь или сторонник. 2) устар. Оруженосец, паж.

В таких лексемах по-прежнему осознается направление семантической деривации, поэтому мы включили их в анализ.

Поскольку мы придерживаемся широкого подхода к рассмотрению метафоры, то включаем в анализ наряду с однословными номинациями устойчивые сочетания и фразеологические единицы, одним из членов которых является номинация, называющая человека по трудовой деятельности, напр.: *покорный слуга, old soldier (старый солдат – опытный человек)*.

Таким образом, мы отобрали из числа непроизводных и производных полисемантов, называющих лиц по трудовой деятельности, 188 единиц с метафорическими ЛСВ в русском языке и 150 единиц в английском.

Табл. № 1. Доля метафор в общем числе существительных со значением субъекта трудовой деятельности и в общем числе полисемантов

	Русск. язык, %	Англ. язык, %
Метафоры в общем числе номинаций	6,9	10,7
Метафоры в числе полисемантов	22,1	32,5

Большой процент однозначных слов и значительно более низкий индекс полисемантизма в русском языке в сравнении с английским приводят к тому, что доля метафор в английском языке существенно выше такого показателя в русском. Однако в целом стоит заключить, что процент метафор среди многозначных номинаций лиц по трудовой деятельности велик в обоих языках. Таким образом, существительные, называющие субъекта трудовой деятельности, являются продуктивным источником метафоры в исследуемых языках.

Пятый параграф посвящен семантической классификации производящих и производных метафорических значений.

Табл. № 2. Распределение производящих значений по тематическим группам.

Тематическая группа (ТГ)	Русск. язык, %	Англ. язык, %
1. Хозяйственная и экономическая деятельность	26,1	36,0
2. Искусство и творчество	23,9	16,6
3. Наука и ее практическое применение	8,5	8,7
4. Спорт и туризм	2,1	5,3
5. Религия и культы	10,6	7,3
6. Власть, служебная, официальная, должностная деятельность	17,0	16,0
7. Военная и военизированная сфера деятельности	9,0	8,7
8. Общественно-политическая деятельность	0,5	0,7
9. По кругу дел и занятий, соответствующих разным сферам	0,5	0
10. Общие обозначения	0,5	0,7
11. По условиям, характеру оплаты труда	1,6	0

Количественное распределение производящих значений по тематическим группам в русском и английском языках во многом совпадает, что объясняется универсальным характером законов порождения метафоры. Национальная специфика присутствует лишь на уровне конкретных лексем в рамках ТГ в связи с различиями в исторических условиях существования этноса, напр.: в рамках ТГ «Хозяйственная и экономическая деятельность» метафорические значения развивают лексемы *лапотник*, *батрак* в русском языке и *hatter* – *шляпник*, *sailor* – *моряк* в английском.

Осмысля что-то незнакомое при помощи метафоры, человеческое сознание стремится опереться на что-то близкое и хорошо знакомое. Поскольку хозяйственные и экономические отношения сопровождают человека ежедневно, являются неотъемлемой частью его жизни, работники данной сферы оказываются лучше всего знакомы носителю языка, что обуславливает представленность ТГ «Хозяйственная и экономическая деятельность» значительным числом номинаций в обоих языках.

В ТГ «Искусство и творчество» чаще источником метафоры становятся номинации представителей зрелищных видов искусства (72,3% метафор в русском языке и 58,3% – в английском), нежели наименования деятелей в сфере изобразительного, прикладного искусства, литературы и публицистики. Сходными экстралингвистическими факторами вызвана, на наш взгляд, высокая активность видовых обозначений творческих профессий в отличие от родовых. Так, чаще в качестве источников метафоры выступают существительные, обозначающие артистов, музыкантов, писателей, художников конкретного жанра (напр., *балерина*, *трубадур*, *летописец*, *карикатурист*, *juggler* – *жонглер*, *fiddler* – *скрипач*, *poet* – *поэт*, *gladiator* – *гладиатор*), о которых средний носитель языка имеет более ясное представление. Родовые обозначения составляют лишь 17% в русском языке и 29,2% в английском.

Среди членов ТГ «Наука и ее практическое применение» преобладают номинации, связанные с практическим применением научных знаний (62,5% и 76,9% в русском и английском языке соответственно). Это, главным образом, существительные, имеющие отношение к области медицины и просвещения (напр., *лекарь*, *учитель*, *midwife* – *повивальная бабка*, *rhetorician* – *ритор*). Не образуют метафор номинации, именующие представителей научных областей, далеких от среднего носителя языка.

В системе лексем, формирующих метафорические ЛСВ, практически отсутствуют номинации деятельности, появившейся в обществе недавно, относительно новой для носителя языка. Как правило, источником метафоры выступают номинации лиц, занятых трудовой деятельностью, которая имеет длительную историю существования в обществе. Примечательно, что около трети всех производящих значений в обоих языках составляют устаревшие и устаревающие занятия: 32,3% в русском языке и 32,9% в английском. Такой состав источников метафоры подтверждает консервативный, традиционный характер метафорической системы языка и доказывает тот факт, что модели

метафоризации человек усваивает вместе с языком, отражающим опыт предыдущих поколений, а не создает самостоятельно.

На следующем этапе мы обратились к семантическим сферам, на которые направлена метафорическая экспансия. Поскольку на одно производящее значение среди отобранных лексем может приходиться более одного производного метафорического значения, каждый метафорический ЛСВ мы рассматриваем отдельно. Таким образом, на 188 производящих значений в русском языке приходится 213 производных метафорических значений, в английском языке на 150 производящих – 233 производных.

Табл. № 3. Распределение метафорических значений по семантическим сферам

Семантическая сфера	Русск. язык, %	Англ. язык, %
1. Человек	85,5	53,6
2. Фауна	7,5	19,7
3. Флора	0,5	3,4
4. Артефакты	3,7	12,9
5. Неживая природа	0,5	2,1
6. Наука, искусство, культура	0,5	3,0
7. Абстракция	1,4	5,2

Как показывает таблица, подавляющее большинство метафорических переносов с номинаций лиц по трудовым занятиям в обоих языках направлено на семантическую сферу «Человек». Более понятные и доступные характеристики работников, такие как внешний вид, трудовые функции и особенности трудового поведения, служат основой для метафор, описывающих более сложные сферы – интеллектуальную, эмоциональную деятельность человека.

Табл. № 4. Основания метафорического переноса в семантическую сферу «Человек»

Основание переноса	Русск. язык, %	Англ. язык, %
1. Типичные действия, трудовые функции, условия труда	59,3	62,5
2. Стереотипные представления о личных качествах	38,5	37,7
3. Внешний вид	2,2	0

Анализ словарных дефиниций показывает, что метафорический перенос в семантическую сферу «Человек» строится на одном из трех оснований:

1) типичные действия, трудовые функции, условия труда работника, напр., *жрец* – тот, кто полностью посвятил себя какой-либо деятельности; *advocate* (*адвокат*) – тот, кто выступает в защиту чего-либо, сторонник;

2) стереотипные представления о личных качествах лиц, занятых той или иной трудовой деятельностью, напр., *рыцарь* – самоотверженный, благородный,

великодушный человек; *cowboy* (*ковбой*) – безответственный или беспринципный участник бизнеса;

3) внешнее сходство, напр., *богатырь* – рослый, крепкого сложения, сильный человек; *гвардеец* – тот, кто имеет высокий рост, крепкое сложение, молодеватый вид. В английском языке перенос на основе внешнего сходства не встречается.

Примечательно, что более трети антропоцентрических метафор строятся на качествах, приписываемых языковым сознанием представителям той или иной трудовой деятельности. Причем эти качества могут быть как предсказуемыми, напр.:

поэт – тот, кто поэтически воспринимает действительность, поэтически относится к окружающему;

butcher (*мясник*) – неразборчивый и жестокий убийца.

так и весьма диффузными, напр.:

сапожник – неумелый, неискусный в работе человек;

trouper (*опытный актер*) – надежный и терпеливый человек.

В таких метафорах особенности трудового поведения нейтрализуются, на первое место выходит характеристика человека как личности. Характер трудовой деятельности и ее результаты нередко приводят к формированию устойчивых представлений о личных качествах работников: их интеллекте, чертах характера и пр. В процессе метафоризации происходит актуализация данной системы стереотипов.

Как в русском, так и в английском языке номинации субъекта трудовой деятельности выступают продуктивным источником пополнения семантических сфер «Флора» и «Фауна», напр.:

капуцин – американская обезьяна с длинными волосами на голове, образующими подобие капюшона (сходство с плащом монаха францисканского ордена);

butcherbird (*птица-мясник*) – птица, которая убивает жертву, насаживая ее на шипы растений (сходство с мясником, закалывающим животное).

Таким образом, метафора трудовой деятельности служит оформлению научной картины мира средствами национального языка.

Изучение метафоры трудовой деятельности по лексикографическим данным показывает, что основные различия между русским и английским языком обнаруживаются: 1) при количественном анализе словарных дефиниций, что обусловлено различиями в грамматическом строе; 2) на уровне отдельных лексем, избираемых сознанием в качестве источника метафоризации, что объясняется различиями исторического и культурного характера. Основные семантические закономерности оказываются схожими, что свидетельствует об их общечеловеческом характере.

Глава 3 «Сопоставительное исследование метафоризации русских и английских имен существительных со значением субъекта трудовой

деятельности на материале корпусов» посвящена сопоставительному изучению метафорики на корпусном материале.

В первом параграфе поясняется отбор универсальных лингвистических корпусов для исследования. Мы остановили свой выбор на Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и Оксфордском корпусе английского языка (ОЕС). В исследование вошли тексты, маркированные датой не ранее 2000 года. Важным аспектом корпусного анализа стало для нас рассмотрение не только тех существительных, которые имеют метафорические вторичные значения, отраженные в лексикографических источниках, но также тех номинаций, у которых в словаре метафорические ЛСВ не зафиксированы. Объектом изучения в Главе 3 стали 213 имен существительных русского языка (188 лексем, выделенных из словаря, и 25 лексем, обнаруженных в корпусе) и 165 имен существительных английского языка (150 и 15 лексем соответственно).

Второй параграф посвящен выявлению номинаций с семантикой субъекта трудовой деятельности, для которых наиболее характерно метафорическое использование. Высокий процент метафор в корпусе (от 20%) имеют 34,5% существительных в русском языке и 27,3% в английском. Чаще других в качестве метафор употребляются номинации-историзмы и номинации-архаизмы (напр., *глашатай*, *извозчик*, *скоморох*, *alchemist* – алхимик, *lackey* – лакей, *slave-driver* – погонщик рабов), лексемы, описывающие деятельность, почти вытесненную современным производством (напр., *жнец*, *следопыт*, *ахетан* – лесоруб, *hatter* – шляпник), существительные, обозначающие трудовую деятельность в иностранных государствах (напр., *легионер*, *паж*, *cowboy* – ковбой, *gladiator* – гладиатор). Подобные существительные все реже используются в своем первичном значении в связи с нехарактерностью соответствующей трудовой деятельности для современных условий или же в связи с появлением новой номинации. Частота метафорического использования также возрастает, если лексема входит в состав устойчивых сочетаний.

В отдельных случаях доля метафор превышает 50% от общего числа вхождений лексемы в корпус, т.е. обнаруживается тенденция к вытеснению исходного значения переносным (напр., доля метафорического использования у лексемы *паяц* – 63%, *корифей* – 100%, *gold-digger* – золотоискатель – 95%, *henchman* – оруженосец – 97%).

Третий параграф содержит результаты сопоставительного анализа метафор, отобранных на основе лексикографического материала, и метафор, обнаруженных в языковых корпусах.

Как показывает Табл. № 5, структура значения существенного числа номинаций, имеющих метафоры согласно словарным данным, лишь частично совпадает со структурой значения, реконструируемой по материалам корпусов, т.е. словарное толкование корректируется в процессе работы с корпусами. Изменения могут быть нескольких типов:

1) словарное метафорическое значение уточняется под влиянием корпусных данных. Например, метафора может использоваться в более широком значении,

чем говорит словник. Так, словарное метафорическое значение лексемы *трубадур* – «тот, кто воспевает, прославляет что-л., посвящая свое творчество какой-л. определенной теме», однако в примерах из корпуса метафора используется не только в отношении творческих личностей: ...*один из трубадуrows новой механики Э. Кондон попытался рассчитать в рамках квантовой теории скорость частицы v или её пролётное время; ...допускаем возможность избрания в государственные органы трубадуrows невежества, социальных демагогов*. Мы полагаем, что более корректным будет следующий расширенный вариант значения: «тот, кто своими действиями, творчеством воспевает, прославляет что-л.». Информация, полученная в корпусе, может также уточнять, дополнять словарные толкования. Согласно словарю, номинация *courtier (придворный)* в переносном значении характеризует «того, кто угодничает с целью получить расположение». В корпусе данная метафора встречается именно в таком значении, однако описывает не любого заискивающего человека, а только того, кто входит в окружение глав государств или пытается угодить политикам: *Some obsequious, self-serving, obedient courtiers in the media have given her the longest honeymoon in the country's political history* ([о недавно избранном премьер-министре Новой Зеландии] *Подобострастные, своекорыстные, послушные придворные в СМИ подарили ей самый долгий период спокойствия в политической истории страны*);

2) в структуре значения слова появляются новые метафоры. Например, лексема *звездочет* функционирует в НКРЯ в новом значении «ирон. тот, кто занимается прогнозированием, аналитикой»: ...*грибничество* <...> *обеспечивает человеку автономность существования, сводит до минимума его зависимость от наших кремлевских звездочетов и недотеп*. Лексема *enchanter (чародей)* в базе ОЕС используется в новом значении – «тот, кто совершает нечто удивительное, необычное, очаровывает»: *Rushdie is an enchanter with words* (*Руиди – чародей слов*). Новые метафорические значения, найденные в корпусах, качественно не отличаются от словарных и согласуются с основными семантическими закономерностями, обнаруженными ранее.

Корпусный анализ позволил также выявить имена существительные, которые не имеют метафорических ЛСВ в словарях, однако функционируют как метафоры в корпусе. Отсутствие описываемых метафорических значений в словарных толкованиях обусловлено тем, что большая их часть в корпусе реализуется только в сравнительных конструкциях или имеет низкий процент употребления. В то же время некоторые из метафор, обнаруженных в ходе корпусного анализа, имеют высокую частотность использования и могут быть включены в словарь, напр.: *дирижер* (9,7%) – «тот, кто руководит каким-либо действием»; *alchemist (алхимик)* (37,5%) – «творец, создатель, соединяющий воедино разрозненные, разноплановые элементы».

Сравнение словарных и корпусных метафор демонстрирует удивительное сходство русского и английского языков по всем параметрам, представленным в Табл. № 5. Такая картина свидетельствует о наличии универсальных языковых

процессов и явлений: язык регулярно пополняется новыми значениями, в то время как невостребованные значения уходят из него, в процессе функционирования метафорические значения могут модифицироваться, подстраиваясь под нужды языкового коллектива. Жанр словарной статьи дает возможность охватить большой объем материала и рассмотреть его системные характеристики, однако он не позволяет отразить в толковании всех оттенков значения слова.

Табл. № 5. Количественные различия словарных и корпусных данных

Параметр	Русск. язык	Англ. язык
1. Значение метафоры в корпусе полностью совпадает с толкованием словаря	57,4% (108 лексем)	56,7% (85 лексем)
2. Значение метафоры в корпусе частично совпадает с толкованием словаря	26,1% (49 лексем)	30,6% (46 лексем)
3. Метафоры, соответствующие толкованию словаря, отсутствуют в корпусе	16,5% (31 лексемы)	12,7% (19 лексем)
4. Существительное не имеет метафорических значений в словаре, но используется как метафора в корпусе	13,3% (25 лексем)	10,0% (15 лексем)

В четвертом параграфе рассмотрены особенности метафорических значений, реализованных в сравнениях. Обращение к корпусному материалу обогатило наш материал сравнительными конструкциями, в которых метафорический смысл выражается специальным грамматическим или лексическим средством. В базе НКРЯ и OED было обнаружено два вида сравнений:

1) сравнения, которые имеют параллельную им метафору со сходным значением. Напр.: *1.1. Рядом кошачий цирк, где лохматые акробаты ползают по шестам вниз головой.* – *1.2 ...она с ловкостью акробата шныряла между бесконечно длинными рядами пресс-центра;* *2.1. Walters is one of the best jugglers in the business today, but this time she has too many balls in the air at one time (Волтерс – одна из лучших жонглеров в бизнесе сегодня, но на этот раз у нее слишком много мячей в воздухе).* – *2.2. He has a gift for throwing ideas in the air and keeping them moving, like a juggler, while sustaining a monologue (Он умеет талантливо бросать идеи в воздух и заставлять их двигаться, как жонглер, одновременно ведя монолог).*

2) сравнения, которые выражают уникальное значение, т.е. лексема не формирует метафору с аналогичным смыслом. Напр.: *Стройная, как балерина*

на пенсии, в неизменном сером костюме, с неизменно сверкающими белоснежными манжетами, она выглядела на пятьдесят, но на самом деле ее возраст приближался к семидесяти; *Хосе терзал несчастный брусок, словно инквизитор нераскаянного еретика; You girlfriends wear skirts smaller than band-aids. I look like a nun next to them (Твои девушки носят юбки, которые уже бинтов. Я выгляжу как монашка рядом с ними); Mom sat up straight, like a soldier on guard (Мама сидела прямо, словно солдат на посту).*

В сравнениях первого типа отношения подобия построены преимущественно на сходстве функций, типичных трудовых действий, нередко сюда примешиваются также качества, отличающие представителей данной профессии. Сравнения второго типа, как правило, основаны на внешнем сходстве (выражение лица, положение тела, костюм, атрибуты труда), чертах характера, стереотипных представлениях о поведении представителей определенной трудовой деятельности. Таким образом языковое сознание прибегает к разным формам выражения аналогии – метафоре или сравнению – в зависимости от выражаемого смысла, т.е. метафора и сравнение не могут быть рассмотрены как идентичные явления, различающиеся только формой выражения. Метафора затрагивает более глубокие уровни сходства, сравнение же чаще работает на поверхности, с набором наших представлений о характеристиках представителей различных трудовых областей.

Изучая словарные данные, мы пришли к выводу, что метафорический перенос крайне редко основан на стереотипных представлениях о внешности и физиологических особенностях работника. Однако корпусные данные обогатили наш материал сравнительными конструкциями, которые демонстрируют, что языковое сознание при установлении аналогий достаточно часто опирается на представления о внешних качествах работника.

Сравнения, бесспорно, обогащают наши представления о картине мира носителей языка, организации мышления, о тех качествах представителей различных профессий, которые сознание носителей выделяет как наиболее релевантные. Поэтому их изучение в рамках изучения метафорической системы языка представляется вполне обоснованным.

Пятый параграф посвящен изучению вопроса об оценочности антропоцентрической метафоры с семантикой субъекта трудовой деятельности. Характерной особенностью метафор трудовой деятельности, описывающих семантическую сферу «Человек», является тенденция к оценочности. Как правило, оценка не входит в денотативное значение существительных, именующих субъект труда, поэтому при формировании оценочных метафорических производных характер оценки строится на прагматическом компоненте производящего значения.

На основании анализа контекста метафорических употреблений мы разделили переносные значения, использующиеся для описания человека, на три группы: 1) не содержащие оценочного компонента, 2) с положительной оценкой, 3) с отрицательной оценкой.

Табл. № 6. Тип оценки при метафорическом переносе в семантическую сферу «Человек»

Тип оценки	Русск. язык, %	Англ. язык, %
Без оценки	23,8	35,2
Положительная	22,5	21,8
Отрицательная	53,7	43,0

Данные, приведенные в таблице, показывают, что, прибегая к метафорам трудовой деятельности для обозначения человека, носитель языка стремится дать оценку именуемым качествам. Причем около половины метафор окрашены негативно, что подтверждает общую тенденцию к преобладанию отрицательно окрашенных оценочных единиц в языках мира. Различия между языками состоят в том, что доля оценочных метафор в русском языке существенно выше, чем в английском, причем в основном за счет отрицательно окрашенных единиц. Причины подобных расхождений кроются, на наш взгляд, в культурных отличиях: в исследованиях по социальной психологии, лингвокультурологии неоднократно отмечалась склонность русских к повышенной эмоциональности и пессимизму (Т. В. Ларина, Р. Льюис, Г. Хофстеде и др.).

В шестом параграфе и его разделах рассмотрены основные модели метафоризации существительных с семантикой субъекта трудовой деятельности. Привлечение корпусного материала, расширение знаний о реальном функционировании метафор трудовой деятельности в речи дало возможность перейти к проблеме метафорического моделирования.

Анализ языкового материала показал, что в основе метафор трудовой деятельности в русском и английском языках лежат сходные метафорические модели, имеющие лишь незначительные различия, что подтверждает общечеловеческий характер принципов, находящихся в их основе. Важно также, что метафора трудовой деятельности часто сочетает в себе именование деятеля, характеристику его деятельности и социальных отношений с оценкой этих характеристик. Тип оценки может основываться на ассоциациях и стереотипах, существующих в обществе, на представлении об утилитарной и социальной значимости определенной трудовой деятельности, степени ее сложности, устаревшем или прогрессивном характере труда.

Так, преимущественно положительно оценивается в обоих языках созидательная деятельность: земледелие, строительство, кузнечное дело, садоводство, обучение, уход за детьми и пр., напр.: *Они легко двигались по служебной лестнице там, где честные пахари или от ступеньки к ступеньке долгими годами; Каждый сам кузнец своего счастья и здоровья; Лучший лекарь — работа; It's vital that you feed your skin with lots and lots of vital nutrients – just like a gardener and her flowerbeds! (Тебе важно насыщать кожу жизненно важными питательными веществами в большом количестве – подобно садовнику с его клумбами); ...the true peace-maker, the diligent sower of*

peace (...настоящий миротворец, старательный сеятель мира); *Time is a great teacher* (**Время – великий учитель**).

Положительная оценочность также характерна для метафор творческих занятий: они дают обобщенную характеристику личности, обладающей творческим потенциалом, талантом, воображением, художественным вкусом и искусно выполняющей свою работу, напр.: *Марадона – чистый артист, талант от бога, которому дозволено все; ...его подарок поразил вас роскошью, изыском и необычностью. С одной стороны, это здорово: значит, ваш любимый – истинный поэт в душе, у него большой творческий потенциал; Хирург должен быть подобен самому искусному ювелиру, иметь чуткие руки; To watch an old-fashioned French housewife interrogating a barrow boy about the quality of his produce is to observe an artiste at work* (Смотреть, как старомодная француженка-домохозяйка допрашивает уличного торговца о качестве его товара, – наблюдать за **работой артиста**); *These inner qualities make everyone a sculptor of his or her own body* (Эти внутренние качества делают каждого **скульптором своего собственного тела**); *Sound artist Robert Jarvis worked with the children on a project called Europhonix* (**Художник звука Роберт Джарвис работал с детьми в проекте под названием Еврофоникс**). Интересно, что наряду с положительной оценкой творческих занятий, для русского языка характерна негативная оценка деятельности, в которой творческая инициатива отсутствует, предполагается однообразная работа, работа по готовым образцам, по шаблону, напр.: *Беда России – ремесленники не вырастают в мастеров, все хотая быстрых денег... Никто не жаждет красивой работы...; И всемогущую мэрскую жену госпожу Батурину, и штамповщика голливудских монстров Зураба Церетели, и вороватую строительную мафию...*

В то же время некоторые переносы из тематической подгруппы «Театр и цирк» включают пейоративный прагматический компонент. Работа актеров и циркачей ассоциируется с неестественностью и притворством, а значит – угрозой обмана, напр.: *Слушаешь Путина – и в душу закрадывается нехорошее подозрение, что мы имеем дело не с верховным правителем России, но с более или менее талантливым актером, который перед страной разыгрывает очередной занятный спектакль; ...a political acrobat whose opinion on any issue is whatever will get the most votes* (...**политический акробат**, чье мнение в любом вопросе совпадало с тем, за что проголосует большинство). Сохраняет негативную оценку метафоризация лексики, именующей деятельность, которая направлена на увеселение публики: *клоун, комедиант, лицедей, паяц, скоморох, фигляр, шут, buffoon (буффон), clown (клоун), jester (шут)*. Такая деятельность не связана с процессом созидания, не имеет утилитарной ценности, поэтому соответствующие занятия воспринимаются как несерьезные, пустые.

Отрицательную оценку содержат метафоры лексики, описывающей низкоквалифицированный труд. Низкий уровень квалификации работника, устаревший характер производства, непрестижность занятия при метафоризации преобразуются в отрицательную оценку интеллектуальных способностей и

личностных качеств человека, напр.: *...их забавляла малолетняя красотка, которая **пьет как сапожник**, ругается матом и на спор способна сделать все что угодно; We went to Venice a few days later and it was full of ghastly American tourists **shrieking at each other like fishwives** (Мы поехали в Венецию через несколько дней, там было полно ужасных американских туристов, **орущих друг на друга, словно торговки рыбой**). Необходимость исполнять чужие поручения, прислуживать воспринимается как недостойное занятие и в метафорах оценивается негативно, напр.: **Американские лакеи!** За что продали страну?; *South Africans were violated by **the henchmen of the apartheid regime** (Жители ЮАР подверглись насилию со стороны **прислужников апартеида**).**

Прицелится любая деятельность, связанная с убийством, жестокостью, надзором и дознанием, напр.: *Жертвы 1937-го и других страшных лет соседствовали с **палачами**; It is critical that a good athlete has a coach that will also listen to them. An athlete often needs more of a companion than **a slave-driver** (Важно, чтобы у хорошего спортсмена был тренер, который также умеет слушать. Спортсмену часто нужен друг, а не **погонщик рабов**).*

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективы его развития. Отмечается, что номинации субъекта трудовой деятельности выступают продуктивным источником метафоры в русском и английском языках. Обращение к лексикографическому и корпусному анализу в рамках одного исследования дает возможность более глубокого и всестороннего постижения метафоризации. Несмотря на специфику каждого из методов, основные закономерности метафоризации, выявленные на их основе, в обоих языках совпадают.

Проведенный сопоставительный анализ показывает, что на высоком уровне обобщения семантические особенности метафоризации лексики трудовой деятельности в русском и английском языках оказываются сходными, т.е. в целом рассмотренные системы метафор отражают универсальные особенности осмысления мира всем человечеством. Различия, как правило, встречаются на более низком уровне обобщения, а также на уровне отдельных лексем и обусловлены культурными и историческими особенностями.

В подавляющем большинстве случаев метафора трудовой деятельности функционирует внутри социальной макросистемы, т.е. используется для обозначения человека. Основанием антропоцентрической метафоры трудовой деятельности выступают не только особенности конкретного вида труда, но также стереотипные представления о качествах работника как личности. Таким образом, при метафоризации актуализируются ассоциации, культурные представления, исторический опыт нации, связанные с представителями той или иной трудовой деятельности и этим видом труда в целом. Изучение метафорического моделирования на примере метафоры трудовой деятельности позволяет реконструировать фрагменты ценностной картины мира, отсутствующие в первичных значениях языковых единиц, и сделать вывод о системности когнитивных процессов, лежащих в основе метафоризации.

Характерная черта метафоры трудовой деятельности – ее оценочность: через метафору носитель языка выражает свою оценку различных социальных явлений. Однако характер оценки и доля оценочных метафор в русском и английском языке оказываются культуроспецифичными.

Приложения к диссертации включают таблицы, содержащие метафоры трудовой деятельности, отобранные из словарей, а также таблицы, отражающие различия между словарными и корпусными данными.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Матова, Ю. В. Метафорическое обозначение политиков в русском и английском языках / Ю. В. Матова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2019. – Вып. 2 (74). – С. 79–84.

2. Матова, Ю. В. Политическая коммуникация как сфера-мишень метафоризации лексики трудовой деятельности в русском и английском языках (на материале национальных корпусов) / Ю. В. Матова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2018. – Вып. 3 (69). – С. 48–54.

3. Матова, Ю. В. Лексикографические основы сопоставительного диахронического исследования метафорических значений имен существительных в русском и английском языках / Ю. В. Матова // Педагогическое образования в России. – Екатеринбург, 2015. – № 11. – С. 203–208.

4. Матова, Ю. В. Метафорическое переосмысление профессиональной деятельности в русском и английском языках / Ю. В. Матова // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. – 2014. – С. 717–719.

5. Матова, Ю. В. Метафора профессиональной деятельности в русском и английском языках (на примере номинаций творческих профессий) / Ю. В. Матова // Известия Волгоград. гос. соц.-пед. ун-та. Сер. Филологические науки. – № 9 (84). – 2013. – С. 52–55.

6. Матова, Ю. В. Метафоризация номинаций творческих профессий в русском языке / Ю. В. Матова // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 14–17.

7. Сатушина (Матова), Ю. В. Метафоризация лексики традиционной профессиональной деятельности в современном русском языке / Ю. В. Сатушина // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 13–18.

Статьи в других изданиях:

8. Матова, Ю. В. Модели антропоцентрической метафоры у существительных трудовой деятельности в русском и английском языках (на материале лексикографии) / Ю. В. Матова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2017. – №2 (26). – С. 150–155.

9. Матова, Ю. В. Метафоризация имен существительных со значением трудовой деятельности в русском и английском языках по данным лексикографии / Ю. В. Матова // Герценовские чтения: Иностранные языки. Матер. всеросс. науч. конф. с междунар. участием 13-14 апреля 2017 года. – СПб, 2017. – С. 70–72.

10. Матова, Ю. В. Метафора профессиональной деятельности в современном русском языке / Ю. В. Матова // МОВА I КУЛЬТУРА. (Научный журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. – Вип. 16. – Т. II (164). – С. 163–169.

11. Матова, Ю. В. Метафоризация профессиональной деятельности в русском и английском языках / Ю. В. Матова // Молодые ученые в инновационном поиске: Матер. междунар. науч. конф., Минск, 29 мая 2013 г. – Минск: МГЛУ, 2014. – С. 107–113.

12. Матова, Ю. В. Метафоризация номинаций творческих профессий: актуализация признака 'творческая натура' / Ю. В. Матова // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2013. – Вып. 16: в 2 кн. – Кн. 2. – С. 138–142.

13. Матова, Ю. В. Наименование лиц женского пола по профессии: особенности метафоризации / Ю. В. Матова // Языки в современном мире: Матер. X междунар. конф. – М., 2012. – С. 319–325.

14. Матова, Ю. В. Влияние культуры на речевое поведение языковой личности: на примере метафоризации наименований торговых профессий в русском и английском языках / Ю. В. Матова // Коммуникация. Мышление. Личность: Матер. междунар. науч. конф. – Саратов, 2012. – С. 526–532.

15. Матова, Ю. В. Основные источники метафоризации традиционной профессиональной деятельности в современном русском языке / Ю. В. Матова // Филологические этюды. – Саратов, 2012. – Вып. 15: в 2 кн. – Кн. 2. – С. 159–164.

16. Сатушина (Матова), Ю. В. Функционирование метафоры традиционной профессиональной деятельности в современном русском языке / Ю. В. Сатушина // Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании: материалы Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2011. – С. 128–132.